

ГОСДЕПАРТАМЕНТ США

**ОТЧЕТ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН
2005 Г.**

**ОПУБЛИКОВАНО
8 МАРТА 2006 Г.**

ТАДЖИКИСТАН

Таджикистан является авторитарным государством. Президент Эмомали Раҳмонов и его окружение, состоящее из преданных его сторонников, продолжали доминировать в Правительстве. Население страны составляет около 7,1 миллиона человек. В стране имеется Конституция и действует многопартийная политическая система, но на практике развитие демократии идет медленно. Парламентские выборы, проведенные в феврале, не соответствовали международным стандартам, но тем не менее они представляли собой шаг вперед и позволили некоторым кандидатам от оппозиционных партий получить места в законодательном собрании. После нескольких лет улучшения, прошедших с окончания гражданской войны 1992-1997 гг., стабильность была достигнута по всей стране.

Достижения Правительства в отношении прав человека оставались незначительными. Коррупция продолжала служить препятствием на пути демократических и социальных реформ. Имелась информация о следующих нарушениях прав человека:

- ограничение права граждан на смену правительства
- пытки и жестокое обращение с задержанными и прочими гражданами по стороны правоохранительных сил
- угрозы, вымогательство и жестокое обращение с гражданским населением со стороны правоохранительных сил
- безнаказанность правоохранительных сил
- длительное содержание под стражей до начала судебного процесса
- отказ в свидании с заключенным членам семьи и адвокатам
- признания, полученные под пытками, принимаются на суде в качестве свидетельства
- тяжелые, угрожающие жизни условия содержания в тюрьме
- ограничение доступа в тюрьмы международных контролеров
- метаюридическая экстрадиция заключенных из третьих стран при открытом соучастии Таджикистана
- ограничение свободы слова и прессы
- ограничение свободы вероисповедания, в основном для женщин
- отказ в регистрации оппозиционных политических партий
- заключение в тюрьму представителей политической оппозиции, включая журналистов

- притеснение международных неправительственных организаций (НПО); сложности с получением регистрации и виз
- насилие и дискриминация в отношении женщин
- торговля людьми
- использование детского и принудительного труда

Правительство сделало значительные шаги в борьбе с торговлей людьми. В течение года оно принимало участие в международном сотрудничестве по репатриации большого количества жертв на Родину. Имелась информация о значительном увеличении количества случаев вынесения обвинительных приговоров за торговлю людьми.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Раздел 1 Личная неприкосновенность человека, в том числе свобода от следующих нарушений:

a. Политическое или внесудебное убийство

Отчеты о политических или внесудебных убийствах, совершенных правительством или его представителями, отсутствуют.

Поступала информация о гибели людей при взрыве противопехотных мин на границе с Узбекистаном (80 погибших, включая как гражданское население, так и пограничников). В течение года правительство продолжало работу с международными организациями в вопросе разминирования участков границ с Узбекистаном и Афганистаном для предотвращения гибели и ранений людей.

b. Без вести пропавшие

Сообщения о политически мотивированных исчезновениях отсутствуют.

c. Пытки и другое жестокое, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание

Пытки запрещены законом. Однако поступали сообщения об их использовании со стороны сотрудников органов безопасности.

В течение года регистрировались случаи пыток. Сотрудники органов безопасности, особенно сотрудники Министерства внутренних дел (МВД), систематически использовали избиения для получения признания, а также использовали сексуальное насилие и электрошок во время допросов. В течение года несколько предполагаемых членов Хизб ут-Тахрир, экстремистской исламской, политической

организации, и члены их семей заявляли о том, что к ним применялись пытки и избиения, когда они находились под стражей (см. раздел 1.d и 2. b).

Избиения и жестокое обращение обычно применялись в учреждениях предварительного заключения и Правительство предпринимало минимальные меры против виновных в этом (см. раздел 1.d.). Как Ерибек Иброхимов по кличке «Шайх», так и Мухаммадрузи Искандаров указали на избиения и электрошок, применявшиеся по отношению к ним сотрудниками МВД в то время, когда они находились под стражей. Мониторы МККК не могли проводить расследование случаев пыток, применявшихся к ним (Иброхимову и Искандарову) и их соучастникам, а правительство не начало официального расследования.

В южных районах страны многие пограничники вовлечены в торговлю наркотиками и местное население неоднократно жаловалось на притеснения и жестокое обращение с их стороны.

Условия содержания в тюрьмах и исправительных центрах

Условия содержания в тюрьме оставались тяжелыми и жизнеопасными. В целом, тюрьмы оставались переполненными. Кроме того, в них не соблюдались санитарные условия. Распространение заболеваний, в особенности туберкулеза, оставалось серьезной проблемой. Поступала информация о том, что около 160 заключенных скончались от голода и различных болезней.

Бывшие сотрудники так называемых «силовых министерств», т.е. сотрудники милиции, разведки и секретных служб, содержались в отдельной тюрьме. Условия содержания в таких тюрьмах лучше, чем в обычных.

В августе заключенные Кургантюбинской тюрьмы организовали бунт и некоторые из них предприняли попытку самоубийства в ответ на назначение Изатулло Шарипова на пост заместителя министра юстиции, ответственного за пенитенциарную систему. По сообщениям, Шарипов был в числе приближенных к президенту и беспощаден по отношению к другим.

Правительство отказалось МККК в свободном и беспрепятственном доступе в тюрьмы, находящиеся под контролем Министерства юстиции, включая следственные изоляторы. На конец года МККК продолжал вести переговоры с Министерством юстиции для получения свободного и беспрепятственного доступа во все тюрьмы. Министерство юстиции гарантировала иностранным дипломатическим миссиям ограниченный доступ в тюрьмы и места содержания под стражей. Отобранная

группа местных НПО также получила ограниченный доступ к местам содержания под стражей для выполнения своих программ помощи.

d. Произвольный арест или задержание

Произвольный арест и задержание представляли собой серьезную проблему. Закон, унаследованный с советских времен, допускает длительное содержание под стражей до начала судебного процесса и дает незначительное ограничение власти прокуроров и милиции на арест граждан.

Роль милиции и органов безопасности

Министерства внутренних дел, безопасности и обороны делят ответственность за внутреннюю безопасность. Министерство внутренних дел (МВД), в основном, несет ответственность за поддержание общественного порядка, в то время как Министерство безопасности (МБ) отвечает за проведение разведовательных мероприятий. В свою очередь Министерство обороны (МО) несет ответственность за военную безопасность. Официально МО несет ответственность за внешнюю безопасность, однако МО может применяться и в серьезных внутренних конфликтах.

Безнаказанность оставалась серьезной проблемой и сотрудники, замеченные в жестоком обращении, редко преследовались в судебном порядке. Правительство признает, что милиция и силы безопасности коррумпированы и что большая часть граждан, подвергнувшихся жестокому обращению, предпочитает молчать, чем испытывать месть органов безопасности. Тем не менее, некоторые случаи жестокого обращения получили огласку и были расследованы в судебном порядке. К примеру, 19 июня служащим подразделения Министерства обороны в Согдийской области был вынесен приговор за превышение полномочий и еще девяти других нарушений Уголовного Кодекса. Жертвы милицейского произвола могут подать официальную письменную жалобу в вышестоящую инстанцию. Жертвы, информирующие средства массовой информации о таких случаях, чаще выигрывают дела, чем те, кто не сделал этого.

Офицеры часто подкупают своих командиров для продвижения по службе. Дорожная милиция останавливает автомобили и взимает с водителей неофициальные штрафы за нарушение правил дорожного движения, а затем прикарманивает их.

Аресты и задержания

Милиция может задерживать людей без ордера на срок до 72 часов, а прокуратура может делать это на срок до 10 дней, после чего задержанному должно быть предъявлено официальное обвинение. Такой процедуры придерживались и на практике. Задержанные имеют право на адвоката, тем не менее адвокаты, назначенные правительством, как правило, служат его интересам. Если задержанный не требует свидания с адвокатом, чиновники часто игнорируют это право. Требования о судебном одобрении и предварительном судебном слушании по обвинению или задержанию не существует. Также не существует и системы передачи на поруки, хотя задержанные по уголовным делам могут быть условно освобождены и ограничены проживанием по месту прописки по суда. Условно освобожденные лица подписывают подпиську о невыезде. По закону члены семьи имеют право на свидание с заключенными только после вынесения приговора. Официальные лица периодически отказывали адвокатам и членам семьи в свидании с задержанными. Многие задержанные содержались без права переписки в течении долгого периода времени и находились под арестом без предъявления официального обвинения.

В некоторых случаях сотрудники органов безопасности, особенно сотрудники Министерства внутренних дел и Министерства безопасности не имели санкции на арест и не предъявляли обвинения ко времени, указанному в законодательстве. Освобожденные часто заявляли о жестоком обращении с ними и избиениях во время содержания под арестом (см Раздел 1. с.).

Власти всегда обосновывали аресты, но в некоторых случаях такие обоснования были сфальсифицированы, либо незначительные проблемы были раздуты для проведения политически мотивированных арестов. Милиционные власти арестовывали невинных людей, обвиняли их в совершении преступлений, которые милиция пыталась раскрыть и впоследствии предъявляли им ложные обвинения для раскрытия дела.

В течение года власти проводили политически мотивированные аресты, хотя достоверных данных о количестве задержанных по политическим мотивам не имеется.

Мухаммадрузи Искандаров, глава Демократической партии Таджикистана и бывший председатель «Таджикгаза» был возвращен в страну в апреле, после его задержания в Москве в декабре 2004 г. Обстоятельства его возвращения носят характер внесудебной выдачи. Искандаров был обвинен в нарушении восьми статьей Уголовного Кодекса, включая бандитизм, терроризм, нелегальное владение оружием, использование услуг неразрешенного телохранителя, а также хищение имущества. По запросу Генеральной прокуратуры Таджикистана, власти России взяли Искандрова под стражу согласно международному ордеру на арест, но сочли доказательства

недостаточными для экстрадикции, и третьего апреля Генеральный прокурор России отказал в запросе об экстрадикции и освободил Искандарова. Позже он был похищен неизвестными силами и 26 апреля Генеральный прокурор Таджикистана объявил, что Искандаров находится в Душанбе и заключен под стражу до начала судебного процесса. Искандарову было отказано в немедленном свидании с семьей и адвокатом (см. раздел 1.e.). По сообщениям Искандарова, во время нахождения под стражей, к нему применялись пытки и электрошок. Кроме того, его кололи наркосодержащими препаратами. Он был приговорен к 23 годам лишения свободы. Искандаров подал апелляцию в Верховный суд, но на конец года дата апелляционного слушания все еще не была назначена.

Имелась информация о нелегальном задержании властями и других членов конкурирующих политических фракций.

По данным средств массовой информации, было арестовано около 99 членов Хизб ут-Тахрир. Неизвестное количество арестованных получило приговор с связи с преступлениями, связанными с их членством в запрещенной экстремистской политической организации (см. разделы 1.c. и 2.b.).

После парламентских выборов власти арестовали двоих членов Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), по обвинению в «грубости» по отношению к лицу, проводящему выборы. Один из членов ПИВТ был освобожден, а другой – Сайфиддин Файзов, был обвинен в хулиганстве, клевете, подстрекательстве к этнической и расовой вражде, а также намеренном причинении ущерба другим лицам, и в ноябре приговорен к четырем годам лишения свободы. Файзов не признал себя виновным в этих преступлениях и заявил, что они имеют политическую мотивацию. ПИВТ подала апелляцию, но на конец года никакого прогресса достигнуто не было.

После предъявления обвинения закон допускает задержание до начала судебного разбирательства на срок до 15 месяцев. Первые три месяца содержания под арестом проводятся с санкции местной прокуратуры, следующие 3 месяца должны быть одобрены на региональном уровне и на содержание под арестом в течении остального срока необходима санкция Генерального прокурора. На практике правительство придерживалось этой процедуры. Тем не менее, правительство не всегда соблюдало предварительные судебные процедуры, если задержанные не знали о своих правах.

Бывший председатель Агентства по контролю за наркотиками, генерал Гафур Мирзоев, находился в предварительном заключении с августа 2004 г. по обвинению в убийстве, нелегальном использовании услуг телохранителей, владения оружием, приватизации государственной

собственности, а также проведении прочей нелегальной экономической деятельности. Наблюдатели считали, что в обвинениях имеется политический элемент, но большинство признавало, что Мирзоев является коррумпированным чиновником, предположительно имеющим связь с торговлей наркотиками.

Международные и местные источники подсчитали, что около трехсот бывших бойцов Объединенной таджикской оппозиции продолжали оставаться под стражей после окончания гражданской войны, несмотря на две общие амнистии 1998 г. Правительство заявляло, что эти оставшиеся бойцы совершили тяжкие преступления во время войны и считаются преступниками. Дела бойцов оппозиции, оставшихся под стражей либо в тюрьме, пересматривались в ноябре 2004 г. Дискуссии по вопросу того, какие преступления подпадали под амнистию, отсрочили принятие решений по этим делам. Было принято решение, что большая часть бойцов отбывает наказание за совершение тяжких преступлений, в то время как другие были освобождены.

е. Отказ в беспристрастном открытом судебном разбирательстве

Хотя закон предусматривает независимую судебную систему, однако на практике суды и судьи находятся под политическим давлением со стороны исполнительной власти. Криминальные группировки, коррупция и неэффективность продолжали оставаться проблемой.

Президент имеет право, с одобрения Парламента, как назначать, так и снимать судей и прокуроров. Судьи на местном, региональном и национальном уровнях имеют плохую подготовку и не понимают концепции независимого судейства. Также судьи на всех уровнях имеют крайне ограниченный доступ к юридическим материалам и прочим ресурсам. Низкий уровень зарплат судей и прокуроров вынуждает их получать взятки и такая ситуация стала обыденной.

Специальный докладчик ООН отметил дисбаланс между властью прокуроров, адвокатов и судей. Он заметил, что власть прокуроров начинать расследования и мешать выполнению решения суда препятствует объективности и открытости процесса.

Система судов включает городской, районный, областной и национальный уровни с параллельно существующей системой экономических и военных судов. Высшие судебные инстанции служат в качестве апелляционных судов для низших. Имеется также и Конституционный суд, рассматривающий заявления граждан по вопросам нарушений Конституции.

В течение года Правительство предпринимало шаги по улучшению общей ситуации и разрешению проблем путем призыва судей к ответственности и арестов некоторых наиболее коррумпированных судей и прокуроров. В течение года троим судьям было предъявлено обвинение. Обвинение не было предъявлено ни одному прокурору.

Процедура рассмотрения дел

Судебные процессы являются открытыми и проходят с участием присяжных кроме случаев, относящихся к национальной безопасности или защите несовершеннолетних. Закон предусматривает, что дело должно быть передано на рассмотрение судьи в течении 28 дней после начала судебного разбирательства, однако чаще всего дела откладываются на многие месяцы до начала суда (см Раздел 1. д.). По закону суд назначает адвоката за государственный счет. Однако на практике арестованным часто отказывали в своевременном свидании с защитником, а некоторым не разрешались свидания с любыми адвокатами.

Прокуратура несет ответственность за проведение всех следственных мероприятий в отношении предполагаемого преступления. Согласно закона как ответчик, так и адвокат имеют право ознакомиться со всеми доказательствами обвинения, сопоставлять свидетельства и представлять доказательства и свидетельства. Ни одной группе не запрещается давать показания и, в принципе, все показания рассматриваются одинаково.

Чиновники Министерства юстиции заявляют, что ответчики пользуются преимуществом презумпции невиновности несмотря на неизмененный советский закон, который допускает вину всех лиц, представших перед судом. Однако на практике выдвижение обвинения имеет тенденцию к предположению вины и правительственные чиновники постоянно делают публичные заявления о вине подозреваемого до суда. Право на апелляцию предусматривается законом, но тем не менее, имеется информация только о нескольких успешных апелляциях. По сообщениям средств массовой информации, апелляция подается в более чем половине случаев, но только 10-15% из них проходят успешно.

"Контрольные полномочия", предусматриваемые законом, позволяют властям вновь открывать и пересматривать судебные дела. Особенно это касается уголовных дел, срок апелляции которых прошел. Пересмотр проводится президиумом суда. Генеральный прокурор и его заместители включены в число тех, кто имеет право опротестовать решение суда согласно контрольных полномочий, и заставить пересмотреть дело президиумом или судом высшей инстанции.

Генеральная прокуратура использовала такие полномочия в попытке аннулировать решение об освобождении Джумабоя Толибова (см. раздел 2.а.), принятое Верховным судом. После повторного слушания суд снова вынес решение об освобождении, несмотря на протест Генеральной прокуратуры и 16 декабря Толибов был освобожден.

Прокуроры имеют юридическое право на вмешательство (в качестве стороны) в дела между частными лицами, не касающиеся правительства. В прокуратуре имеется отдел по надзору за судебной системой для обеспечения «правильного рассмотрения» дел. Тем не менее, на практике не поступала информация о прокурорах, пользующихся правом на вмешательство чисто в частные дела.

Суды регулярно принимают свидетельства, полученные под пытками и избиениями (см. раздел 1.с.).

В редких случаях военные суды рассматривают гражданские дела в таких судах гражданские лица имеют такие же права, как и ответчики в гражданских судах. Такие дела слушаются военным судьей и двумя офицерами, отобранными из служебных чинов.

Политические заключенные

Имелась сравнительно небольшое количество официальной информации о количестве политических заключенных.

Двадцать шестого апреля, после закрытого судебного разбирательства, длившегося пять месяцев, было оглашено решение суда по делу бывшего министра внутренних дел Якуба Салимова. Он был приговорен к 15 годам лишения свободы за преступления против государства и государственную измену.

Двадцать восьмого июня Рустам Файзиев, заместитель председателя незарегистрированной Партии прогресса, был приговорен к пяти годам лишения свободы за оскорбление и клевету на Президента Раҳмонова в своем письме. Двадцать пятого августа Мухтор Бокизода, главный редактор независимой газеты «Неруи Сухан», был приговорен к двум годам исправительных работ. В июне Низомиддин Бегматов, председатель СДПТ в Джаббаррасуловском районе, и Назим Шукуров, член президиума СДПТ в том же районе, были приговорены к заключению сроком на год и полгода соответственно.

Шестого октября Верховный суд приговорил Искандарова к 23 годам лишения свободы, а также и другим наказаниям, включая возмещение

\$470 000 (1 500 000 сомони) якобы присвоенных во время его работы в качестве председателя «Таджикгаз», являющегося государственным газовым монополистом. В то время как большинство наблюдателей считают обоснованными обвинения в коррупции и хищениях, активисты движения за права человека и политическая оппозиция рассматривает арест Искандарова, судебное разбирательство и вердикт как политически мотивированные с целью устрашения будущих политических претендентов.

В сентябре Ерибек Иброхимов по кличке «Шайх» был приговорен к 24 годам лишения свободы за нападение на правительственные здания. Власти считают, что нападение было заказано Искандаровым. Иброхимов отказался признать свою вину и заявил, что власти подвергали его пыткам и избиениям, во время которых ему сломали ногу (см. раздел 1.с.)

Должностные лица ПИВТ, Шамсиддин Шамсиддинов и Косим Рахимов, приговоренные в 2004 г., продолжали оставаться в заключении. ПИВТ заявила, что их обвинение имело политическую мотивацию с целью дискредитации партии, а не нарушение свободы вероисповедания. Тем не менее, местные и международные наблюдатели указали на то, что эти два случая являются примером того, как власти могут подвергнуть давлению как членов исламских группировок, так и политическую оппозицию.

f. Произвольное вмешательство в частную жизнь, семью, жилище или корреспонденцию

Закон запрещает подобные меры. Тем не менее, в то время как наблюдаются некоторые нарушения со стороны милиции, на практике власти, в общем, соблюдали такие запреты.

По закону, милиция не может проникать в частное жилье и обыскивать его без санкции прокурора, кроме особых, непреодолимых случаев, в которых задержка при получении санкции нанесет урон национальной безопасности. Если правоохранительные органы все-таки проникают и проводят обыск в частном жилище без предварительного получения санкции, они должны уведомить об этом прокурора в течении 24 часов, однако это требование часто игнорируется. Таким образом нарушаются право граждан на частную жизнь. Независимое судебное расследование обысков, проводимых милицией без санкции, не ведется.

Закон запрещает правительству контролировать частную корреспонденцию, но тем не менее, считается, что этот запрет нарушается в определенных случаях.

Члены семей лиц, которые предположительно являются членами Хизб ут-Тахрир (экстремистской исламской, политической партии), заявляли о жестоком обращении с ними и избиениях, когда они находились под стражей (см. разделы 1.с., 1. д. и 2.б.).

Сотрудники органов правоохранения и Министерства внутренних дел часто притесняют семьи подозреваемых во время содержания последних под арестом до судебного разбирательства или запугивают их притеснениями для получения признания (см Раздел 1.с.).

Раздел 2 Соблюдение гражданских свобод, включая:

а. Свободу слова и прессы

Закон предусматривает свободу слова и прессы, однако правительство ограничивает эти права на практике.

Лица, несогласные с политикой правительства, иногда подвергались запугиванию и им чинились препятствия в свободе слова и критики. Вмешательство правительства было особенно сильным во время февральских парламентских выборов. Правительство угрожало отозвать лицензии у бизнесменов, критикующих его. Перед выборами, правительство отказалось в предоставлении эфира оппозиционным партиям и закрыло несколько газет, рассматривавшихся как оппозиционные.

Из 99 членов Хизб ут-Тахрир, задержанных в течение года, большинству были предъявлены обвинения в попытке свержения Конституции Таджикистана, и распространении подрывной литературы.

Независимые средства массовой информации вели активную работу, но подвергались различным видам государственного контроля и запугиванию. В течение года, правительство ужесточило контроль за средствами массовой информации. По данным международных наблюдателей и групп мониторинга средств массовой информации, изменение курса правительства в данном вопросе может рассматриваться как попытка консолидирования сил и влияния перед президентскими выборами, назначенными на 2006 г. Правительство не выдавало новые лицензии на средства массовой информации независимым организациям.

В стране существовало большое количество печатных изданий, частных телевизионных и радио станций. Кроме того, имелось шесть правительственные телевизионные станции. Из 18 частных телеканалов, только несколько были по-настоящему независимыми и не все они работали беспрерывно. В течение года, Министерство юстиции зарегистрировало только одну газету «Миллат» («Нация»),

публикующую политические материалы. Кроме того, был зарегистрирован государственный информационный бюллетень «Набзи ховар» («Пульс Востока»). Всего было зарегистрировано 8 новых изданий, но оставшиеся издания носят развлекательный либо неполитический характер. Все остальные заявления о регистрации газеты были отклонены, включая заявление национальной газеты «Имруз» («Сегодня»). Все основные оппозиционные газеты прекратили работу по причине давления со стороны правительства. Министерство юстиции зарегистрировало 2 новые радиостанции. В сентябре начала вещание вторая национальная правительенная телестанция «Сафина». Международные средства массовой информации могли работать без ограничений, включая ретрансляцию российских теле - и радиопрограмм.

В течение года международная НПО «Интерньюс» сталкивалась с проблемами с регистрацией, что ставило под угрозу запуск пяти новых общинных радиостанций под ее патронажем (см. Раздел 4).

Правительство субсидирует большую часть изданий и теле-радио передач. Некоторые независимые станции имели свои студии и вещательную аппаратуру, но большая часть зависит от аппаратуры для передачи, принадлежащей правительству. Тем не менее, правительство не вмешивается в их вещание.

Независимые радио и телевизионные станции продолжали сталкиваться с административными притеснениями и бюрократическими проволочками. Отдельные журналисты также подвергались притеснениям и угрозам, иногда со стороны властей. Имелись случаи насилия над журналистами со стороны неизвестных лиц.

Двадцать восьмого июля Джумабою Толибову, члену Союза журналистов и представителю властей Айнинского района Согдийской области, был вынесен приговор за сообщение о недостатках в его районе и критику местных властей, включая районного прокурора. Официальное обвинение, выдвинутое против Толибова, включало хулиганство, незаконное проникновение в жилище, и злоупотребление властью, хотя группа экспертов Национальной Ассоциации независимых средств массовой информации Таджикистана (НАНСМИТ) пришла к выводу, что его задержание напрямую связано с его журналистской деятельностью. В 2004 г. он опубликовал комментарии, критикующие местные власти. Одннадцатого октября Верховный суд частично отменил обвинения против Толибова и вынес постановление об освобождении его из тюрьмы, но Генеральная прокуратура г. Душанбе воспрепятствовала его немедленному освобождению. Данное ведомство может легально приостановить выполнение решения Верховного суда путем подачи апелляции. Апелляция была подана и Верховный суд утвердил решение об

освобождении. Шестнадцатого декабря тюремная администрация наконец-то освободила Толибова.

Мухтор Бокизода, главный редактор независимой газеты «Неруи Сухан», был приговорен к двум годам исправительных работ за нелегальное использование электроэнергии (для типографии своего фонда), хотя за совершение таких нарушений обычно накладывается административный штраф. Газета, возглавляемая Бокизода, известна за свою критику политики правительства и президента. Не достигнут прогресс в деле Раджаби Мирзо, главного редактора газеты «Рузи Нав», который в июле 2004 г. был избит неизвестными напавшими на него недалеко от дома в г. Душанбе.

Информация о прочих видах насилия включала судебные разбирательства угроз другим журналистам, «предупреждения», сделанные по телефону и лично в прокуратуре, либо во время посещений редакции, выборочные налоговые проверки, а также усиление наблюдений за относительно независимой прессой, теле - и радиостанциями, как например подсчет количества экземпляров по сравнению с заявленным тиражом с тем, чтобы удостоверится, что издание не превышает разрешенное количество копий. Хотя такая мера касается в основном налоговых вопросов, она использовалась и для оказания политического давления.

Правительство контролирует печатные машины и поставки газетной бумаги, а также вещательные установки. Министерство юстиции получило указание не проводить регистрацию НПО, заявляющих в своем уставе о проведении печатной деятельности. В январе правительство закрыло частную типографию «Кайхон», где печаталась независимая газета «Неруи Сухан». «Эта газета входила в число популярных независимых изданий (как и «Адолат», «Рузи Нав» и «Одаму Олам»), которые не могли печататься по причине отказа государственных и частных типографий. Как «Одаму Олам», так и «Неруи Сухан» смогли выйти на свет (напечататься) в течение года только один раз. Прочие независимые газеты столкнулись с такими же сложностями.

Правительство также ограничило выдачу лицензий на вещание. Для получения такой лицензии, частные лица должны подавать заявление в Министерство связи и Радиокомитет. Правительство пересматривало положения о лицензировании вещательной деятельности при участии журналистов и общественности, но процесс затянулся и лицензирование новых вещательных точек было, в целом, приостановлено.

Накануне парламентских выборов были закрыты неправительственные телестанции «Сомониен» в г. Душанбе и «Гули Бодом» в г.

Канибадаме. После выборов «Гули Бодом» возобновила свои трансляции, но «Сомониен» осталась закрытой (официальное объяснение этому – невыплаченные долги).

По сообщениям журналистов, чиновники ограничивали их доступ к информации, либо «советовали» какие новости не должны освещаться. Редакторы и репортеры часто применяли самоцензуру во избежании проблем с властями и опасаясь репрессий и насилия, совершенного над другими журналистами во время гражданской войны. В ежегодных отчетах Национальной Ассоциации независимых средств массовой информации Таджикистана отмечается, что основной проблемой, с которой сталкиваются средства массовой информации, является ограниченный доступ журналистов к информации. В ответ, правительство поручило министерствам проводить регулярные пресс-конференции, на которых обычно представляются хвалебные отчеты, а острые вопросы избегаются.

Согласно закона, лицо может быть осуждено на срок до пяти лет за оскорблении чести и достоинства президента. Рустам Файзиев, заместитель председателя незарегистрированной Партии прогресса, был осужден на такой срок за оскорбление президента (см. раздел 1.е.).

Латиф Вахоб, заместитель директора газеты «Неруи Сухан», был приговорен к одному году принудительных работ и штрафу за публикацию в 2004 г. статьи, в которой один из профессоров обвинялся во взяточничестве. Такое наказание за клевету является сравнительно чрезмерным.

Оппозиционные политики имели крайне ограниченный доступ к государственному телевидению. Правительство выделяло лидерам оппозиции ограниченное эфирное время во время парламентской избирательной кампании, проходившей в январе и феврале, но после этого, у политиков от оппозиции не было доступа к телевидению или радио. Правительство блокировало доступ к некоторым сайтам в интернете, включая tajikistantimes.ru, принадлежащему Дододжону Атовуллоеву, оппозиционному журналисту, проживающему в г. Москве.

Правительство не ограничивало свободу преподавания.

b. Свобода мирных собраний и объединений

Свобода собраний

Закон предусматривает свободу собраний, однако правительство иногда ограничивает это право на практике.

Для проведения любого общественного собрания или демонстрации требуется разрешения местного исполнительного комитета. Только зарегистрированные организации могут обращаться с заявлением на получение разрешения. Боязнь репрессий распространена настолько широко, что несанкционированные общественные собрания или демонстрации политического характера крайне редки. Общественность также опасается любых акций, которые могут вызвать возвращение насилия гражданской войны.

Свобода объединений

Закон предусматривает свободу объединений, тем не менее, правительство иногда ограничивает это право на практике. Все НПО должны пройти регистрацию в Министерстве юстиции. Международные НПО, особенно получающие финансирование от западных доноров и вовлеченные в деятельность по формированию демократии, сталкиваются с проблемами при регистрации. Официальные лица ссылаются на технические и юридические проблемы, и затягивают процесс.

В течение года правительство усилило контроль над деятельностью религиозных организаций и групп в целях недопущения их открытой политизации. Некоторые лица, такие как члены запрещенной экстремистской организации Хизб ут-Тахрир, были арестованы и приговорены к длительным срокам заключения за проведение подрывной деятельности и другие преступления. Прочие оставались под арестом, ожидая суда или приговора (см. разделы 1.c. и 1.d.).

Обеспокоенность Правительства исламским фундаментализмом среди мусульманского населения страны побудило его запретить «Хизб ут-Тахрир» в апреле 2004 г. Данная организация обвиняется в связях с террористическими организациями. Группа имеет большое число последователей среди этнического узбекского населения на севере и растущее число последователей на юге. Она пропагандирует ненависть и превозносить террористические акты, хотя и утверждает о своей приверженности ненасилию. Антисемитская и антizападная литература, распространяемая Хизб ут-Тахрир, призывает к свержению светских правительств, включая правительства в странах Центральной Азии, и утверждение всемирного исламского правительства, называемого Халифатом.

По информации Генеральной прокуратуры, правительство возбудило 74 уголовных дела против 99 активистов Хизб ут-Тахрир. Около 40 из них были осуждены за активное членство в организации, отказ сообщить об уголовной деятельности, распространение литературы экстремистского толка, включая литературу, призывающую к религиозной ненависти, призывы к свержению конституционного

строя. Они были приговорены к различным срокам вплоть до 12 лет заключения. Остальные ожидают суда, который должен состояться в конце года (см. раздел 1.d.).

В течение года несколько международных НПО столкнулись с проблемами регистрации и тщательной проверкой (см. раздел 4).

В течение года правительство отказывалось регистрировать политические партии и объединения, считающиеся оппозиционными.

с. Свобода вероисповедания

Закон предусматривает свободу вероисповедания, однако правительство накладывает некоторые ограничения на это право.

Страна является светским государством, и Правительство в прямой форме не запрещает и не препятствует отдельным религиям в исповедании их веры. Ислам является религией большинства и правительство поддерживает уважение к традиционному исламу, однако оно рассматривает экстремистские исламские группы в качестве угрозы национальной безопасности (см. раздел 2.b.).

Закон требует, чтобы все религиозные общины проходили регистрацию в Государственном комитете по делам религий (ГКДР). Официально требование о регистрации объясняется как средство для обеспечения деятельности религиозных групп в соответствии с законом, однако его практической целью является контроль над их политической и религиозной деятельностью.

В апреле ГКДР запретил деятельность секты Сон Мин в Согдийской области за нарушения устава.

За шесть месяцев было зарегистрировано шесть новых центральных мечетей. Мечети в Спитаменском, Матчинском и Вахдатском районах были закрыты из-за несоблюдения ими Закона о религии и религиозных организациях.

В июле официальные представители ГКДР пригласили имамов и работников мечетей со всей стране в г. Душанбе для участия в «тренинге». По информации местных обозревателей, правительство использовало данный тренинг для улучшения уровня знаний имамов, обучая их взгляду правительства на различные секты и новые течения в исламе, а также опасности, которую представляет собой Хизб ут-Тахрир. В отличие от предыдущих лет, не поступала информация об арестах выдающихся исламских деятелей.

Корейская христианская церковь в г. Душанбе столкнулась с юридическими притеснениями, исходящими от городской мэрии, в

имущественном вопросе, но на конец года она функционировала без каких-либо жалоб.

Деятельность миссионеров, принадлежащих к зарегистрированным религиозным группам, легально не ограничивается и они открыто обращают людей в свою веру, однако опасения Правительства перед исламскими террористами побудили его ограничить выдачу виз мусульманским миссионерам. Местные общины не особенно одобряли миссионерскую деятельность и преследовали некоторые религиозные группы в ответ на их евангелическую деятельность.

В феврале суд приговорил одного из членов радикальной исламской группировки «Байат» к 24 годам лишения свободы за убийство христианского миссионера в 2004 г.

Некоторые муллы выступали против посещения мечетей женщинами, несмотря на поддержку таких посещений со стороны некоторых муфтиев и мечетей. Правительство указало на то, что религиозное обучение не должно проводиться на дому, что может лишить многих женщин доступа к религиозной практике.

Некоторые региональные и местные органы внутренних дел, в основном в Согдийской области, отказывали в выдаче внутренних паспортов женщинам, которые отказывались фотографироваться без хиджаба. ГКДР вмешался в вопрос, когда эти случаи были доведены до его внимания, и разрешил женщинам получить такие документы. Девятнадцатого октября Министерство образования запретило ношение хиджабов в школах и ВУЗах. Официальные лица указали на необходимость придерживаться светского образования, хотя такое положение и не является законом. Многие девушки-студентки и преподавательницы были исключены из школ за ношение хиджабов.

Чиновники правительства время от времени также ограничивают прочую религиозную деятельность, проводимую мусульманами. Например, правительственным типографиям запрещается печатать тексты на арабском языке и, как правило, они не печатают религиозную литературу. Однако, в отдельных случаях они выполняли такие заказы, включая печатание Корана на арабском языке. Ограничения не распространяются на частные школы арабского языка, однако ограничения на обучение исламу на дому продолжают существовать из-за политических опасений.

ГКДР контролировал и организовывал участие граждан в хадже. ГКДР требовал, чтобы паломники прошли регистрацию в официальных органах и отправлялись в хадж на самолетах, принадлежащих государственной авиакомпании. Среди основных причин отказа от прочих средств передвижения указывались гигиенические требования

и вопросы безопасности. ГКДР установил квоту в 3 500 паломников из Таджикистана.

Социальные нападки и дискриминация

В стране насчитывалось около 200 евреев. Информации о случаях антисемитизма не поступало.

Для более подробной информации см. *Отчет о свободе вероисповедания за 2005 г.*

- d. Свобода передвижения внутри страны, зарубежных поездок, эмиграции и репатриации

Закон предусматривает эти права, однако правительство наложило на них некоторые ограничения.

В течение года правительство отменило ограничения на поездки граждан в приграничные районы. Зарубежным гражданам все еще запрещено передвижение внутри 15-мильной зоны вдоль границы страны с Китаем и Афганистаном без разрешения Министерства иностранных дел. Это ограничение не всегда соблюдается на западном участке границы с Афганистаном, но для этого лицам, включая международных работников и дипломатов, требуется специальная виза для поездки в Горный Бадахшан. Дипломаты и работники международных гуманитарных организаций могут совершать поездки в район границы с Афганистаном без предварительного получения разрешения, хотя для этого необходимо уведомлять Министерство безопасности за 48 часов.

Законы, предусматривающие высылку из страны, не существуют. Информация о случаях принудительной высылки также не поступало. Однако некоторые оппоненты Правительства находятся в добровольной ссылке в России.

Лица, желающие эмигрировать в страны бывшего Советского Союза, должны уведомить Министерство внутренних дел о своем отъезде. Лица, желающие эмигрировать за границы бывшего Советского Союза, должны получить визу для иммигрантов от посольства соответствующей страны для получения паспорта. Лица, обосновавшиеся за рубежом, должны уведомить Посольство Таджикистана или отдел интересов Таджикистана в ближайшем Посольстве или Консульстве России.

Большинству покинувших страну было разрешено вернуться. Однако некоторые лица, активно принимавшие участие в таджикской оппозиции и покинувшие страну во время гражданской войны столкнулись с

административными сложностями при получении новых документов, разрешающих им вернуться. Лицам, получившим помилование, разрешено вернуться, однако высокопоставленные военные чины не получили помилования. Правительство обеспечивает поддержку и скромную помощь в переселении всех граждан, возвращающихся добровольно, а также сотрудничает с международными организациями, помогающими финансировать программы помощи и переселения.

Защита беженцев

Закон предусматривает гарантирование убежища или присвоение статуса беженца лицам, подпадающим под определение Конвенции ООН 1951 г. о Статусе беженца и Протокола 1967 г. Правительство организовало систему обеспечения защиты беженцев. Тем не менее, в течение года на практике эта система деградировала. Правительство не проводило регистрацию лиц, обратившихся за предоставлением убежища, по причине озабоченности национальной безопасностью. В течение года увеличилось количество отказов в предоставлении убежища или статуса беженца.

На практике, правительство предоставляло некоторую защиту от принудительной депатриации, когда лицо возвращается в страну, где ему угрожает преследование, а также гарантировало получение убежища или статуса беженца. Кроме того, правительство обеспечивало временную защиту лицам, не подпадающим под статус беженца по Конвенции 1951 г. и Протокола 1967 г. Правительство не проводило комплексное сотрудничество с Верховным комиссариатом ООН по делам беженцев (UNHCR) и прочими гуманитарными организациями, оказывающими помощь беженцам. В апреле Комиссия по определению статуса беженцев отказалась UNHCR в статусе наблюдателя.

Правительство депортировало 17 беженцев из Афганистана, что вызвало протест UNHCR. Беженцам не было предоставлено свидание с адвокатом и возможность апеллировать это решение, предусмотренные законодательством.

Множество афганских беженцев осталось в стране, не зная о своем будущем. Они не были полностью интегрированы в общество, а UNHCR не закончил их проверку для получения убежища в третьих странах. Должностные лица органов внутренних дел продолжали притеснять афганских беженцев, находящихся в стране и проживающих, в основном, в столице и в г. Ходженте. Хотя в некоторых сферах обращение с ними улучшилось, многие беженцы утверждали, что они часто подвергаются притеснениям и запугиванию с требованием уплаты нелегальных регистрационных сборов, взяток и прочих штрафов милиции, которая ложно обвиняет их в связях с Талибаном.

Несмотря на законодательство, позволяющее афганским беженцам селиться в стране и получить гражданство, до сегодняшнего дня ни одному афганскому беженцу оно не было предоставлено. В течение года правительство депортировало нескольких афганских беженцев в ускоренном порядке, несмотря на протесты UNHCR о необходимости соблюдения должных процедур.

Афганские беженцы депортировались в ускоренном порядке без консультаций с UNHCR. Таким образом, разделялись семьи, но правительство не реагировало на протесты UNHCR. Беженцы из Ирана также подвергались в Таджикистане притеснениям со стороны властей Ирана.

Беженцам, находящимся в заключении, было отказано в свидании с адвокатом и опротестовании решения о депортации в течение одной недели, как предусмотрено законом.

Раздел 3. Соблюдение политических прав: Право граждан на смену своего правительства

Закон предоставляет гражданам право на смену своего правительства мирным путем и свободно, однако правительство ограничивает это право на практике.

Политические процессы в стране не достигли большого прогресса в переходе от советской модели. Президент Раҳмонов, включая его окружение, состоящее из преданных его сторонников (в основном из Кулябского региона), продолжает доминировать в Правительстве и усиливает свою власть. Президент имеет широкие полномочия по назначению на должность и освобождению от нее.

Выборы и политическое участие

Парламентские выборы, проходившие в феврале, являлись шагом вперед, но не соответствовали международным стандартам и были проведены не в полном соответствии с местными законами. Были зарегистрированы сотни нарушений. Международные организации, посольства иностранных государств и НПО выражали недовольство грубыми нарушениями. Международные организации – наблюдатели критиковали выборы, отмечая что лица, отвечающие за их проведение на местном уровне, проделали заслуживающую доверия работу, в то время как лица на районном уровне манипулировали результатами. ОБСЕ указала на то, что правительство не привело в исполнение улучшения в законодательных и административных рамках должным образом, использовало чрезмерный контроль в ходе кампании, препятствовало работе наблюдателей во время выборов и что хотя явка избирателей была высока, она не достигла заявленных 92%.

Имелась информация о случаях, когда члены семьи голосовали за других, подавая несколько голосов, а также о голосовании без соответствующих документов. В некоторых областях участки для голосования закрылись рано. Правительственные средства и время в средствах массовой информации были отданы руководящей НДПТ, и более ни одной другой. Суды всех уровней игнорировали жалобы на выборные комиссии и участки для голосования. Тем не менее, Аюб Нематов, председатель хукумата Канибадамской области, был обвинен во вмешательстве в работу избирательной комиссии и подделку документов для голосования.

Пропрезидентская НДПТ продолжала контролировать подавляющее большинство мест в обеих палатах парламента (Маджлиси Оли). Такой статус НДПТ привел к доминированию исполнительной власти над законодательной.

Хотя в февральских выборах участвовали шесть легально зарегистрированных партий, четыре партии все еще были под запретом в течение года: партия «Адолатхох», Партия народного единства, Партия политических и экономических реформ и Аграрная партия. На конец года Министерство юстиции отказалось в регистрации Партии единства и Партии прогресса Таджикистана (ППТ), хотя ни одна из них не была запрещена в прямой форме. Из трех новых партий, ожидающих регистрации, ее получили только Партия экономических реформ Таджикистана (ПЭРТ) и Аграрная партия Таджикистана. Партия «Вахдат» («Единство») не была зарегистрирована по причине сложностей с технической регистрацией, но по мнению партии такая задержка имеет политическую мотивацию. Закон запрещает политическим партиям получать поддержку от религиозных организаций. Разрешена регистрация партий религиозного направления, как например, Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ). Несколько новых партий подали заявления о регистрации.

Оппозиционные партии, включая незарегистрированные, продолжали оставаться небольшими, пользовались ограниченной поддержкой населения и находились под тщательным надзором Правительства. Несмотря возможность свободного функционирования, они сталкиваются со сложностями в доступе к государственным средствам массовой информации (см. раздел 2.а.). Председатель Социально-демократической партии Таджикистана утверждал, что правительство систематически притесняет сторонников этой партии. Политические оппоненты и потенциальные конкуренты иногда оттеснялись правительством, выдвигавшим против них уголовные обвинения. Хотя некоторые из обвинений, скорее всего, являются правильными, создается впечатление, что судебные дела имеют политическую мотивацию (см. раздел 1.е.).

Согласно поправкам в Кодекс по парламентских выборах, принятым в июне 2004 г., кандидаты должны внести плату за регистрацию в размере около \$500 (1400 сомони), что в 200 раз превышает минимальную заработную плату и может помешать кандидатам от оппозиции участвовать в выборах. Кодекс также ограничивает участие в выборах наблюдателей от гражданского общества.

В 96-местном законодательном органе представлены 16 женщин (11 - в нижней палате и 5 - в верхней). Из них одна занимала должность заместителя председателя, а 2 - возглавляли комитеты в нижней палате. Много женщин также занимали должности заместителей министров в правительстве, а одна занимала должность заместителя премьер-министра.

В 96-местном законодательном органе были представлены три представителя меньшинств (2 узбека и 1 киргиз). В правительстве представлены этнические узбеки, хотя они и не занимают должности, от которых зависит принятие прямых политических решений.

Коррупция в правительстве и прозрачность

Коррупция в стране распространена повсеместно и приобретает все более значительные масштабы, в особенности взяточничество и непотизм. Правительство признает проблему и делает шаги по борьбе с этим явлением, включая привлечение чиновников и судей к судебной ответственности за получение взяток.

Несмотря на то, что закон требует от представителей власти предоставлять информацию журналистам по их требованию, юридические положения о регулярном доступе граждан к правительенной информации отсутствовали. На практике правительство не давало возможности беспрепятственного доступа к информации, а некоторые чиновники игнорировали закон, касающийся журналистов, так как никто не предъявлял требования о его соблюдении. В ответ на критику правительство поручило министерствам проводить регулярные пресс-конференции, на которых обычно представляются хвалебные отчеты, а острые вопросы избегаются.

Раздел 4. Отношение правительства к международным и неправительственным расследованиям предполагаемых нарушений прав человека

Растущее количество местных и международных групп по правам человека столкнулось с давлением со стороны правительства. Международные НПО, занимающиеся вопросами демократии, столкнулись

с проблемами при регистрации. Правительство продолжало запрашивать у НПО секретную информацию, как например личные данные членов организации, информацию об учащихся, связанных с организацией, данные о деятельности и финансовом положении. Средства массовой информации все чаще публиковали клевету на иностранные НПО. Представители власти отчасти реагировали на взгляды групп по правам человека.

Правительство не препятствует регистрации местных НПО по правам человека и в течение года количество местных организаций по правам человека незначительно увеличилось. По данным UNHCR в стране имелось более 2000 НПО, работающих по различным проблемам, включая благосостояние детей, гражданской общества, средства массовой информации и здравоохранение. Однако иногда власти ограничивают свободу собраний и объединений для организаций, вовлеченных в политическую деятельность. Организация НПО и ее регистрация в Минюсте остаются затруднительным и бюрократическим процессом. В остальном, местные НПО, в общем, не сталкивались с притеснениями со стороны правительства.

Правительство разрешило некоторым иностранным НПО работать в стране. В течение года правительство отказалось в регистрации некоторым международным НПО, работающим по проблеме демократии, включая Фридом Хауз, Национальный Демократический Институт и Интерњюс. От НПО потребовали пройти перерегистрацию в Министерстве юстиции во исполнении закона, принятого три года назад. Наблюдатели считают, что это положение было принято для ограничения деятельности НПО.

Правительственный отдел по Конституционным гарантиям граждан при Президенте продолжает свою работу по расследованию и удовлетворению жалоб граждан, однако отдел недоукомплектован кадрами и сталкивается с неполноценным сотрудничеством со стороны других правительственные учреждений.

Парламентский Комитет по законодательству и правам человека также наблюдал за нарушениями прав человека, однако на практике этот Комитет не является независимым.

Комиссия по выполнению международных обязательств по правам человека при Правительстве является централизованным аппаратом, получающим жалобы на нарушения прав человека и координирующем отклики на них. Комитет направляет каждую жалобу в местную администрацию и информирует Генеральную прокуратуру, МВД и прочие соответствующие ведомства. Аппарат работает на уровне премьер-министра и его работа отчасти эффективна.

Раздел 5. Дискриминация, социальная эксплуатация и торговля людьми

Закон предусматривает права и свободы каждого человека вне зависимости от национальности, расы, пола, языка, политических взглядов или социального статуса. Однако на практике существует некоторая дискриминация женщин и существовала проблема торговли людьми.

Женщины

Насилие над женщинами, включая супружеское насилие, является широко распространенной проблемой. О большинстве случаев домашнего насилия не было заявлено. Власти редко проводили расследование заявленных случаев. Случаи домашнего насилия могут преследоваться по другим статьям закона, как например «хулиганство», и поэтому сложно подсчитать количество таких случаев. Продолжала поступать информация, особенно из сельских местностей, о похищении девушек, которых затем насиловали или заставляли выходить замуж за своих похитителей.

Закон преследует изнасилование (хотя не супружеское изнасилование конкретно), что наказывается сроком лишения свободы до 20 лет. Однако широко распространено мнение о том, что о большинстве случаев насилия не сообщается и что проблема продолжает расти, особенно в городских районах. Кроме того, члены семьи и знакомые часто используют угрозу изнасилования для запугивания женщин. Не существует статистики за каждый год о количестве приговоренных, обвиненных или наказанных в уголовном порядке насильников.

Многие местные и международные НПО спонсировали создание женских ресурсных центров, которые решали бы проблемы жертв изнасилования и домашнего насилия, однако финансирование таких центров правительством было крайне ограниченным, несмотря на то, что при президенте создан отдельный комитет по делам женщин и семьи. НПО и некоторые правительственные структуры обсуждали вопросы насилия над женщинами в рамках обязательств Правительства по соблюдению Конвенции ООН.

Проституция незаконна, хотя на практике проститутки не привлекаются к судебной ответственности, а вместо этого на них налагается небольшой штраф и они освобождаются. Сутенеры и содержательницы публичных домов регулярно привлекаются к судебной ответственности. Проблема проституции продолжала расти в стране. Официальных данных не существует.

Траффик женщин для целей сексуальной эксплуатации и принудительного труда представляет собой серьезную проблему (см Раздел 5 - Торговля людьми).

Закон преследует сексуальные домогательства и срок наказания за такое преступление составляет до 2 лет. Тем не менее, на практике женщины часто сталкиваются с сексуальными домогательствами и должны предоставлять сексуальные услуги для устройства на работу либо сохранения места.

Такие случаи часто не предаются огласке по причине социальной стигмы, испытываемой жертвами. Из-за традиционного отношения, мужчины часто притесняют или совершают акты насилия над женщинами. Исследование Азиатского Банка Развития показало, что 52% женщин указало на то, что они подвергались сексуальному домогательству.

Хотя официально дискриминации женщин не существует, они сталкиваются с традиционной общественной дискриминацией, сокращением возможностей для получения образования и повышением уровня бедности. Юридически женщины имеют право получать равную оплату за равную работу, однако это требование не всегда исполняется на практике.

В августе 2004 г. высший исламский орган (Совет муфтиев) выпустил фетву, запрещающую женщинам молиться в мечетях, где не имеется раздельных помещений для мужчин и женщин. Правительство поддержала эту фетву, но высказало озабоченность по поводу разделения церкви и государства. Местные обозреватели указали, что этот указ был дискриминационным и являл собой шаг назад от гендерного равенства.

Закон защищает права женщин в вопросах брака и семьи, однако часто несовершеннолетних девушек насильно выдают замуж, и имелась информация о случаях неофициального многоженства, хотя и незаконного. Наследственное право не дискриминирует женщин, однако на практике некоторые наследства диспропорционально передаются сыновьям.

Дети

Правительство приняло на себя обязательства по защите прав детей и их социального обеспечения, однако не выделило адекватных финансовых ресурсов для сохранения сети социального обеспечения детей. Бедность и нехватка ресурсов способствовали разрушению системы государственных школ и медицинской инфраструктуры для детей.

Обучение является обязательным до 16-летнего возраста, а народное образование является бесплатным и всеобщим. Данному закону не была придана законная сила и хотя дети посещали школу до обязательного среднего уровня, реальный уровень посещения был ниже, потому что дети помогали своим семьям получать доход, работая дома или занимаясь неформальной деятельностью (см. раздел 6.d.). Девочки все более изолируются из школьной системы, особенно в сельских районах, где семьи решают оставлять их дома с тем, чтобы они смотрели за своими братьями и сестрами или работали в поле. По данным правительенной статистики, свыше 90% детей посещают школу, хотя это число отражает количество детей, записанных в школу. По данным Всемирного Банка реальный уровень посещаемости составляет около 85%.

После фактического разрушения системы общественных школ, некоторые бедные юноши-студенты были завербованы и отправлены в Египет, Турцию и Пакистан для получения бесплатного исламского образования.

Медицинская помощь доступна как мальчикам, так и девочкам. Правительство признало, что гипотрофия представляет собой серьезную проблему, и работает совместно с международными гуманитарными организациями и правительствами зарубежных стран над поддержкой программы школьного питания. По данным «Акции против голода» (европейской НПО), около 30% детей страдает от хронической гипотрофии, 17% - от острой гипотрофии и 4,2% - от тяжелой гипотрофии.

Имелось несколько сообщений о насилии над детьми. В сельских районах были широко распространены случаи замужества несовершеннолетних по причине высокого уровня бедности и безработицы, что вынуждает многие семьи выдавать своих дочерей замуж как можно скорее.

Траффик остается проблемой (см. Раздел 5 – Торговля людьми).

Детский труд также остается проблемой (см. Раздел 6 .d.)

Торговля людьми

Закон преследует траффик лиц, однако траффик за пределы и внутри страны представляет собой проблему. Имелись сообщения о том, что чиновники содействовали торговле людьми.

Наказание за торговлю людьми предусматривает срок лишения свободы от 5 до 15 лет и конфискацию личного имущества. Закон также

считает преступлением торговлю подростками. Торговцы могут также преследоваться в судебном порядке по законам, запрещающим эксплуатацию проституции, насилие, похищение с целью выкупа, покупку и продажу несовершеннолетних, подделку документов и нарушение законов об иммиграции. Наказаниями за эти нарушения в большинстве случаев являются штрафы или сроки заключения от 5 до 20 лет.

Согласно данных Международной организации по миграции (МОМ), в течение года поступила информация о 93 случаях торговли людьми по сравнению с 43 случаями в 2004 г. Из них три случая были связаны с трафиком несовершеннолетних и новорожденных. Оставшиеся случаи, в основном, касались трафика женщин за рубеж в целях сексуальной эксплуатации. Согласно данным МВД, в течение года были выявлены 23 криминальные группировки, занимавшиеся торговлей людьми. Из них 13 были выявлены в результате международного сотрудничества. 58 случаев были рассмотрены в судебном порядке и приговоры по ним вынесены, по сравнению с 29 приговорами в прошлом году.

Отдел расследования случаев торговли людьми при МВД, включая 5 женщин-следователей, отвечал за борьбу с похищениями, торговли людьми и вымогательства. Пятеро офицеров этого отдела приписаны для расследования случаев торговли людьми. По данным отдела, в стране существовали, по крайней мере, 12 уголовных банд, занимающихся трафиком девушек в страны Персидского залива. Высокопоставленная межведомственная комиссия концентрирует свою деятельность на координации усилий по борьбе с трафиком и составила проект Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми на 2006-2010 гг. Правительство, как правило, работает открыто и в сотрудничестве с международным сообществом и Международной организацией миграции (МОМ), решая проблему торговли людьми.

Четвертого марта сотрудники областного отдела МВД задержали Шавката Почокалонова, Муборак Ходжаеву, Валиходжу Ходжаева и Юсуфа Ходжаева, которые являлись членами криминальной группировки, в 2002 г. в сговоре с Саломат Почокалоновой и Гуфрон Почокалоновой перевезли Д. Облокулову в Дубай и эксплуатировали ее в качестве проститутки до 2003 г., заработав \$10 000 (31 800 сомони). С августа по декабрь 2002 г. та же группировка перевезла С. Курбанову в Дубай, где ее заставили заниматься проституцией. Восьмого марта Муборак Ходжаевой и Саломат Почокалоновой были предъявлены обвинения в трафике Д. Кендуаевой в Дубай и ее эксплуатации в качестве проститутки.

В течение года обвинения в трафике детей были предъявлены нескольким лицам. Сотрудники МВД г. Душанбе задержали Гульджахон Шарипову, которая в сговоре с медсестрой Министерства по чрезвычайным ситуациям Татьяной Исройловой, продала ее новорожденного сына Х. Гулмурадовой за \$40 (127 сомони). Четвертого марта сотрудники МВД задержали Саодат Муродову, акушерку НИИ акушерства, гинекологии и педиатрии, и Майниссо Нарзуллоеву, директора диагностической поликлиники за продажу новорожденной девочки, рожденной в родильном отделении НИИ, Н. Набиевой за \$300 (954 сомони).

Страна являлась источником и, транзитным пунктом для жертв трафика, в особенности женщин и девушек. Трафик внутри страны также являлся проблемой. По информации осуществлялась продажа также мужчин и мальчиков, которых использовали для работы. По данным средств массовой информации одна тысяча человек в Таджикистане стали жертвами трафика в течение года. Согласно данным МВД и информации, полученной по «горячим линиям», жертвы в основном были из Ходжента и Душанбе, и вывозились в Россию, бывшие республики СССР, страны Персидского залива, включая ОАЭ, Йемен, Иран и Саудовскую Аравию, Турцию, Сирию и Пакистан.

Большинство жертв составляли незамужние женщины, в возрасте от 20 до 26 лет. Многие недавно переехали в Душанбе или Ходжент из сельских районов, плохо образованные. Дети жертв трафика обычно передавались под опеку большой семьи. Среди жертв-этнических меньшинств большинство представляли женщины славянского происхождения. Сельские, необразованные и крайне нуждающиеся общины также считаются уязвимыми.

Женщин и девочек вывозили из страны в основном для использования в качестве дешевой домашней рабочей силы либо сексуальной эксплуатации. Мужчины-жертвы трафика с основным использовались для работ зарубежом в сельском хозяйстве, на фабриках либо строительстве. Некоторые использовались как рабы и не получали никакой оплаты.

В число торговцев входят и отдельные лица, которые достигли власти и благосостояния в качестве полевых командиров во время гражданской войны. Прочие, включая женщин, являются влиятельными местными лицами, которые используют свое благосостояние для культивирования отношений «покровитель-проситель» в своих общинах. Торговцами часто выступали лица, знакомые с жертвами, как например соседи, знакомые или родственники.

Жертвы обычно набираются при помощи фальшивых обещаний о трудоустройстве. «Реклама» часто проводится с помощью социальных контактов, так как торговцы использовали свое положение в

обществе и престиж, чтобы помочь завербовать жертв. Также встречаются случаи фальшивых бракосочетаний и, редко, похищений (обычно в сельских местностях). Торговцы обычно перевозят жертву воздушным путем на Средний Восток и поездом в Россию и другие страны бывшего Советского Союза. Торговцы тщательно контролируют подготовку к поездке, размещение и имеют контакты в туристических агентствах. Иногда они используют услуги по подделке документов, чтобы избежать ограничений при въезде в страны назначения. Обычно проездные документы жертв отбирались по приезду в страну назначения. Долговое обязательство являлось обычной формой контроля. Поступали сообщения о медработниках, как женщинах, так и мужчинах, которые перевозились в Йемен для работы в больницах за более низкую зарплату. По сообщениям торговцы отбирают у них документы и заставляют женщин-медработников заниматься проституцией.

Согласно официальным данным МВД, по меньшей мере, 420 женщин, вывезенных из страны, занимаются коммерческим сексом в республиках бывшего Советского Союза и на Среднем Востоке, включая около 250 женщин в ОАЭ. В течение года представители правительства и МОМ сумели депатрировать из Дубай 49 женщин. По возвращению им была предоставлена медицинская помощь, обучение и оказана другая поддержка.

Коррупция в стране является эндемической и сообщения указывают на то, что государственные чиновники невысокого ранга, работающие в сфере таможни, пограничного контроля, иммиграции, органах охраны правопорядка и туризма получают взятки от торговцев людьми.

Также имеется основание верить, что некоторые лица в Правительстве выступают в роли покровителей или защитников лиц, напрямую вовлеченных в траффик. Однако, не имеется указаний на широко распространенное изначальное вовлечение Правительства в траффик. В начале года власти начали судебное преследование нескольких чиновников невысокого ранга.

Жертвам проституции и траффика не могут предъявляться обвинения в преступлениях, совершенных ими пока они были жертвами.

Обычно жертвы не обращаются в суд с заявлениями против контрабандистов из-за общественного клеймения проблемы. По данным исследований Международной организации миграции около половины женщин-жертв траффика указали на вымогательства со стороны чиновников (которые были подкуплены лицами, осуществляющими траффик) после их возвращения в страну с целью изменить показания либо столкнуться с дискредитацией.

Жертвам трафика доступны немногие ресурсы. Правительство официально обеспечивает их безопасность и предоставляет помощь, а также поддерживает деятельность международных и местных НПО, нацеленную на предотвращение трафика и представление услуг жертвам. Правительство также сотрудничает с МОМ в организации двух временных убежищ для депатрированных жертв трафика. В конце года проводились работы по организации постоянного убежища. МВД в сотрудничестве с МОМ начало строить убежище для жертв трафика в Ходженте.

В стране существует около 20 НПО, ведущих деятельность по борьбе с торговлей людьми. Некоторые из них предоставляют услуги жертвам трафика и проводят широкий спектр информационных программ совместно с местными властями по всей стране. НПО обеспечивают жертв социальными услугами, информируют о существующих кризисных центрах и организовывают «горячие линии» для жертв трафика и домашнего насилия.

Программы, проводимые местными НПО с помощью международных организаций, уделяют много внимания повышению осведомленности о трафике. Работая вместе с органами местной власти, они проводят тренинги и информационные семинары для общественности.

Правительство напрямую не финансирует любые извещения об общественных услугах, направленных против торговли людьми, но продвигает их, а также информационные материалы, разработанные и распространяемые национальными и международными организациями. Кроме того, правительство сотрудничает с международными организациями в плане проведения профилактических программ, путем проведения совместных семинаров, конференций и распределения брошюр, направленных на борьбу с трафиком.

Люди с ограниченными возможностями

Закон преследует дискриминацию прав лиц с ограниченными возможностями на трудоустройство, образование, соответствующую медицинскую помощь, а также другие государственные услуги, и поэтому дискриминация не является проблемой. Тем не менее, закон обязывающий обеспечивать доступ в здания лицам с ограниченными возможностями, отсутствует и правительство не требует от работодателей предоставлять такой доступ.

Хотя для лиц с ограниченными возможностями существуют учреждения, где они могут проживать группами, а также медучреждения, их финансирование ограничено и они находятся в ужасающем состоянии.

На Министерство труда и социальной защиты, правительственный комитет по выполнению международных прав человека, Генеральную

прокуратура, Общество инвалидов и соответствующие местные и региональные правительственные структуры была возложена обязанность за защиту прав лиц с ограниченными возможностями.

Раздел 6 Права трудящихся

а. Право на объединение

Закон разрешает рабочим формировать профсоюзы и присоединяться к ним, что они и делали на практике.

Согласно официальных данных около 90% рабочей силы является организованной. Большинство профсоюзов являются отделениями Федерации профсоюзов Таджикистана, независимой, всеохватывающей организации, которая стремится представлять все профсоюзы страны. Однако она чаще всего рассматривается в качестве неэффективной организации, которая, как правило, поддерживает политику правительства.

Законом специально не запрещена антипрофсоюзная дискриминация. На практике информация об антипрофсоюзной дискриминации не поступала.

б. Право на коллективную организацию и заключение соглашений

Закон разрешает профсоюзам проводить свою деятельность без вмешательств, кроме «случаев, оговоренных законом». На практике правительство защищало это право. Закон предусматривает право на коллективную организацию и заключение соглашений и трудящиеся используют это право на практике. 90% трудящихся подписывали договоры о коллективном заключении соглашений (технически, все трудящиеся, входящие в профсоюз, имели разрешение на коллективную организацию и заключение соглашений). Закон не запрещает проведение забастовок, однако в течение года забастовок не происходило. На практике, население неохотно идет на забастовки, опасаясь репрессий со стороны правительства.

В стране не имеется экспортных технологических зон.

с. Запрет на принудительный или насильственный труд

Закон преследует принудительный или насильственный труд, включая детский, кроме случаев, предусмотренных законом. Однако принудительный или насильственный труд имел место в некоторых случаях (см Раздел 5 и 6.д.).

Владельцы приватизированных хозяйств регулярно принуждали бывших работников колхозов и совхозов собирать урожай хлопка.

Правительство требовало от работников колхозов участвовать в таком труде и хотя никаких официальных последствий отказа не наблюдалось, рабочие опасались, что их могут исключить из колхоза, или правительство уничтожит их земли, если они не подчиняются. (Хотя все колхозы были приватизированы, некоторые фермеры предпочитают работать в коллективах по финансовым причинам). Рабочие обычно не получают ни вознаграждения, ни услуг, которые им полагались при бывшей системе колхозов за такой труд, как например медицинские услуги или образование.

d. Запрет на детский труд и минимальный возраст для трудоустройства

Детский труд остается проблемой. Правительство не проявляет инициативы по укреплению или обеспечению соблюдения законодательства или положений о приемлемых условиях детского труда.

Минимальный возраст для трудоустройства детей установлен в 16 лет, однако с согласия местного профсоюза дети могут начать работать и в возрасте 15 лет. По закону дети до 18 лет не могут работать более 6 часов в день и 36 часов в неделю. Однако дети в возрасте от 7 лет могут участвовать в домашней работе и сельскохозяйственных работах, что расценивается как помощь семье. Многие дети младше 10 лет работают на базарах или продают товары на улице.

Профсоюзы несут ответственность за сообщения о случаях нарушения при трудоустройстве несовершеннолетних. Случаи, не разрешенные между профсоюзом и работодателем, могут быть внесены на рассмотрение Генерального прокурора, который может провести расследование и возложить ответственность за нарушение закона на управляющего предприятием. Тем не менее имеется информация только о несколько случаях нарушений. Работа большинства детей подпадала под определение «помощь семье». Обеспечение соблюдения законов о детском труде было возложено на прокуратуру, Минюст, Министерство социальной защиты, МВД и соответствующие местные и региональные органы власти.

Незаконная практике закрытия средних школ во время хлопкоуборочной кампании и привлечения учеников к уборке хлопка, начатая в советское время, продолжается. По информации МОМ 40% хлопка, выращиваемого в стране, собирается детьми школьного возраста, а согласно статистике Всемирного Банка один из восьми детей работает полный рабочий день, вместо посещения школы.

Имелись случаи трафика детей (см. раздел 5).

Правительство не имеет всеобъемлющей политики или национального плана по профилактике или искоренению наихудших форм детского труда.

е. Приемлемые условия труда

Официальная, минимальная национальная заработная плата составляет \$3,90 (12 сомони) и не обеспечивает достойного уровня жизни для трудящегося и его семьи. Уровень заработной платы устанавливается президентом по рекомендации Министерства труда и после консультаций с профсоюзами. Не существует официальных данных по прожиточному минимуму, но по информации Всемирного Банка 64% населения проживало за чертой бедности, определяемой в \$1 в день. Некоторые наблюдатели считают, что приемлемым уровнем дохода в столице, позволяющим избежать унизительной бедности, является \$25 (80 сомони).

Правительство признает проблему низкой заработной платы и обеспечивает определенные субсидии трудящимся и их семьям, получающим минимальную зарплату. Некоторые организации, как государственные, так и частные, выдают компенсации своим работникам в натуральном выражении в виде продуктов питания или продукции, производимой на предприятии, которую сотрудники могли бы продать или обменять на местных частных рынках.

Законная рабочая неделя для взрослых (в возрасте старше 18 лет) составляет 40 часов. Сверхурочная оплата предусматривается законом, где первые 2 часа сверхурочных оплачиваются в размере 1,5 ставки от обычного тарифа, а оставшиеся сверхурочные часы оплачиваются по двойному тарифу. Оплата сверхурочных была несоответствующей во всех секторах. Министерство финансов обеспечивает исполнение финансовых аспектов трудового законодательства, а Агентство по финансовому контролю аппарата президента наблюдает за соблюдением других аспектов закона.

Правительство установило правила техники безопасности и охраны здоровья на производстве, но они намного отстают от принятых международных норм и на практике не выполняются.

Принудительное обеспечение выполнения стандартов труда является обязанностью Государственного комитета технического надзора при Совете Министров. Закон позволяет трудящимся отказаться работать в опасных условиях без риска потерять работу. Этому закону не

была придана законная сила и только некоторые рабочие решаются придерживаться его положений.